

ПОХОД КНЯЗЯ ИГОРЯ НА ПОЛОВЦЕВ В 1185 ГОДУ (МАРШРУТ, КАЛЕНДАРЬ И ХОД СОБЫТИЙ)

Статья посвящена проблеме исторического и историко-географического изучения похода на половцев Новгород-Северского князя Игоря Святославича. Решение вопросов (маршрут и календарь похода) основывается на предварительном выявлении наиболее достоверных фактов, содержащихся в летописных источниках. Особое внимание уделяется соотношению двух летописных рассказов — Ипатьевской и Лаврентьевской летописей, поскольку именно они содержат основную информацию о походе.

Ключевые слова: Ипатьевская летопись, Лаврентьевская летопись, Князь Игорь, Новгород-Северский, Дон, Донец, Каяла, Сюрлий, Сальница, русичи, половцы, вторая неделя пасхи.

Поход князя Игоря 1185 года давно привлекает к себе внимание. Среди авторов, которые посвящали этому событию свои труды, можно назвать К.В. Кудряшова, Б.А. Рыбакова, Г.Е. Пядышева и многих других. Поход Игоря был предметом исследования одной из глав моей кандидатской диссертации [1] и, вышедшей на её основе монографии [2]. Труды по этой проблеме продолжают выходить и в наше время, однако единой точки зрения не выработано до сих пор.

Основная информация о походе содержится всего в трёх источниках. Это довольно обширная повесть из состава Ипатьевской летописи, небольшой рассказ из Лаврентьевской летописи и «Слово о полку Игореве». Проблема в том, что данные, которые содержатся в них нередко расходятся между собой. Поэтому выяснению таких вопросов как маршрут и календарь похода, должно предшествовать выявление наиболее достоверных фактов, содержащихся в этих источниках. Особое внимание необходимо обратить на соотношение двух летописных текстов, поскольку именно они формируют фактическую основу реконструкции похода Игоря.

Многое в летописных рассказах совпадает: состав участников похода (князь Игорь, его сыновья, племянник Святослав Рыльский, брат Всеволод, черниговские ковуи), количество сражений с половцами (два — первое удачное, второе неудачное) и некоторые детали [1, с. 196], [2, с. 129].

Анализ затрудняется тем, что в Лаврентьевской летописи нет описания самого похода (только битвы), т. е. сравнивать просто нечего. А данные Ипатьевской летописи вызывают сомнения, а в некоторых местах и недоумение. К их числу относится единственная точная дата (23 апреля, вторник; в ряде списков летописи — 13 апреля)

с последующим перечислением только дней недели. В результате создаётся впечатление, что поход продолжался всего одну неделю. На это указывал ещё А.Г. Кузьмин, полемизируя с А.А. Зиминным [3, с. 74]. Поражает и неожиданное окружение полков Игоря половцами накануне второй битвы. С одной стороны летописец пишет, что степнякам для преследования Игоря (в случае, если бы он попытался покинуть место первой битвы ночью) мешало какое-то большое препятствие («Ныне же поедемы чересь ночь, — говорил Игорь, — а кто поедеть заоутра по насъ то ци вси поедоуть но лоучшии коньници перебероуться» [4, стб. 640].), с другой — для окружения его войск в эту же ночь, как оказалось такого препятствия не возникло [1, с. 200], [2, с. 132].

Выяснение маршрута похода и места битвы — серьезная проблема, которая является предметом нескончаемых споров. За исключением, пожалуй, первого этапа похода — от Новгорода-Северского до Оскола. Однако и здесь не всё ясно. Переправа русских полков через Донец, которая обычно не вызывает сомнений, маловероятна. В этом просто не было необходимости. «Обычно путь к верховьям Донца, — писал К. В. Кудряшов, — пролегал между Сеймом и Пселлом, по водоразделу, служившему рубежом между Северским и Переяславским княжествами» [5, с. 34]. Следовательно, путь Игоря должен был пройти выше Северского Донца. Что касается солнечного затмения, которое якобы застало русские полки на берегу Донца (по его поводу и в Ипатьевской летописи, и в «Слове о полку Игореве» Игорь произносит речь), по всей видимости, Игорь на самом деле его не видел. По данным Л.А. Паниной, жители юга Руси полное затмение солнца

в этот год не наблюдали. Оно было замечено лишь на севере [6, с. 236]. С походом новгород-северского князя его соотнесли, вероятно, спустя определённое время, когда стал понятен мистический смысл знамения.

О дальнейшем продвижении Игоря и его полков сообщает только Ипатьевская летопись. Схожий рассказ с небольшими расхождениями есть у В.Н. Татищева, который пользовался недошедшими до нас источниками. Этот путь отмечен следующими географическими приметами: Сальница (река, в направлении которой шли русские полки после Оскола), Сюурлий (место первой битвы), Донец (река, в направлении которой Игорь пытался уйти во время второй битвы), Каялы (река, у которой Игорь потерпел поражение). Практически все из них нуждаются в дополнительном исследовании. Даже река Донец, которую, казалось бы, легко отождествить с современным Северским Донцом. Дело в том, что некоторые исследователи пришли к выводу, что «Донец» летописи — это современная река Уды (правый приток Северского Донца в районе современного Харькова). Северский Донец, по их мнению, назывался в то время Доном. Подобной точки зрения придерживаются В.Н. Татищев, Б.А. Рыбаков, Г.Е. Пядышев [1, с. 208–209], [2, с. 137–138]. Особенно поражает точка зрения последнего. Г.Е. Пядышев утверждает, что «летописным Донцом назывались верховья Северского Донца, т. е. участок от его истоков до впадения Уды» [7, с. 52]. Затем Северский Донец, по его мнению, становился Доном. Подобные построения всегда вызывали обоснованные возражения. Например, А.А. Зимин в конце 60-х годов XX столетия, писал: «Попытки раскрыть значение «Великого Дона» «Слова» как Северского Донца наталкиваются на непреодолимые трудности. Так, будет совсем непонятным, как же назывался нынешний Дон в XII веке. Летописи не оставляют никаких сомнений, что в то время под «Доном» разумеется именно Дон (см. под 1140 в Ипатьевской летописи), а не Донец. Б.А. Рыбаков считает, что «Великий Дон» включал в себя и отрезок теперешнего Дона от впадения в него Донца и до устья. Но это уже совсем странно. Ведь именно Донец впадает в Дон, а не наоборот. Спутать эти вещи житель юга Руси в XII в. не мог» [8, с. 54].

Основанием для утверждения, что в Древней Руси «Доном» называли современный Северский Донец, служит упоминание реки Сальницы в

«Книге большому чертежу» — описании не дошедшей до нас карты XVII века. Здесь она обозначена как правый приток Донца в районе современного города Изюма. Однако, летописец XII века, рассказывая о походе Владимира Мономаха на половцев в 1111 году, казалось бы, ту же самую Сальницу называет притоком Дона. Противоречие это снимается довольно просто. Перед нами две разные Сальницы. Об этом писал ещё Н.М. Карамзин [9, Прим. 204. к Т. 2. с. 267–268]. В противном случае (как заметил А.А. Зимин) — если Доном летописцы называли Северский Донец — современный Дон остаётся без названия, не смотря на то, что в её верховьях русичи тогда жили.

Принято считать, что полки Игоря переправились через Северский Донец по Изюмскому броду (там, где находилась Сальница согласно «Книге большому чертежу») и пошли к реке Сюурлий, место положения которой вызывает у исследователей существенные разногласия. Исключением является позиция Г.Е. Пядышева и М.Т. Гойгел-Сокола [10, с. 15, 20], которая мне показалась наиболее обоснованной ещё в период написания диссертации и затем издания монографии [1, с. 210–211], [2, с. 138–139]. Г.Е. Пядышев обращает внимание на то, что «ни в «Слове», ни в летописях не содержится упоминаний о том, что войска Игоря и Всеволода, следуя от Оскола, где-то переправлялись через «Дон» (Донец)» [7, с. 47]. Учитывая то, что половцам до места битвы мешало добраться некое значительное препятствие, которым мог быть только Донец (никаких других крупных рек в этом районе нет), можно утверждать, что обе битвы с половцами проходили на левом берегу Северского Донца. Вполне вероятно, что место решающего сражения (и, следовательно, река Каяла) находилось в районе устья реки Уды и Северского Донца. Согласно летописи, во время боя, Игорь стремился прорваться к Донцу: «... Хотяоуть бо быющеса дойти реки Донця» [4, стб.]. По мнению Н.И. Коринного, именно в этом районе пролегал так называемый Хазарский путь [11, с. 174] и был брод, по которому можно было перебраться на правый русский берег. Косвенным свидетельством может служить упоминание купцов в некоторых летописях, сообщивших о гибели полков Игоря на Руси. Вот что пишет автор Лаврентьевской летописи: «...И поиде путем гость они же казаша рекуще поидете по свою братю али мы идем по свою братию к вам...» [12, стб. 399].

В Мазуринском летописце читаем: «...И тако побиша их без вести, а весть принес на Русь гость» [13, с. 66]. В Воскресенской летописи: «Нькто же гость поиде, половци же приказаша сь нимь къ Рускимъ княземъ, глаголюще «поидите по свою братью, или мы къ вам идемъ по своихъ» [14, с. 99]. Если всё это так, примерный район, где произошли основные события Игорева похода (первая и вторая битвы), можно считать обнаруженным и без более детального анализа, который проводит, например, Г.Е. Пядышев [7, с. 49].

Время начала и конца похода 1185 года рассчитывается, обычно, исходя из количества дней, которые Игорь со своим войском мог затратить на переход от Новгорода-Северского до места сражения. Точкой отсчёта является сообщение Ипатьевского списка Ипатьевской летописи о начале похода 23 апреля, во вторник. Дата эта обычно воспринимается как достоверная, не смотря на то, что в остальных списках летописи стоит другое число — 13 апреля. Некоторые исследователи придают этому факту мистический смысл, указывая на то, что 23 апреля является днём святого покровителя Игоря — Георгия Победоносца. Этим подчёркивается закономерность выбранной князем даты для начала похода. Однако первые исследователи похода (В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин) предпочитали второй вариант [15, с. 134], [9, с. 390]. По мнению В.Г. Федорова, Татищев просто отодвинул начало похода на десять дней, думая, что Игорь не мог дойти до Каялы до обозначенного им времени поражения русичей. «Очевидно, исходя из этих соображений, — отмечал В.Г. Федоров, — Татищев определяет начало похода не 23, а 13 апреля» [16, с. 23]. Б.И. Яценко наоборот полагает, что верна вторая дата. Он пишет: «Все известные источники, кроме Ипатьевской (Киевской) летописи, датируют начало похода 13 апреля... Видимо, дата 13 апреля и была в летописи Игоря Святославича. Эта дата сохранилась также в Хлебниковской и Ермолаевской летописях» [17, с. 42].

Время поражения Игоря в Ипатьевской летописи во всех известных списках названо неопределенно, без указания на конкретную дату — «воскресенье». Только у В.Н. Татищева есть сведения о том, что полки Игоря потерпели поражение во «вторую неделю пасхи», т. е. во второе воскресенье. Ряд авторов принимают его сообщение как достоверное. По мнению Б.А. Рыбакова, «татищевский текст исключает допущение

о производстве таких расчётов самим Татищевым, так как, судя по языку, представляет собой перевод летописного текста с сохранением форм XII в.» [18, с. 199.]. В позиции Б.А. Рыбакова смущает только то, что «второе воскресенье после Пасхи», — по его мнению, — это 12 мая 1185 года» [18, с. 198]. Известно, что «Пасха» в 1185 году была 21 апреля [4, стб. 637]. Согласно церковному календарю, вторым воскресеньем Пасхи, т. е. Антипасхой, будет 28 апреля, следующее воскресенье после неё. В.В. Капнист обращал на это внимание ещё в начале XIX века [18, с. 333]. Ряд исследователей (Шарлемань, Зотов, Ваденюк) полагают, что это 5 мая. Если вычислять по неделям, не зная об особенностях церковного календаря, то так и получается: первое воскресенье 28 апреля, второе — 5 мая. Как у Рыбакова получилось 12 мая, т. е. уже третье воскресенье (если считать как обычно), непонятно совершенно. Б.А. Рыбаков, судя по всему, прав лишь в том, что В.Н. Татищев не вычислял отмеченную им дату поражения Игоря. Если бы он попытался это сделать, то у него получилась бы не «вторая неделя Пасхи», а сама «Пасха», поскольку в его варианте, как уже отмечалось, начало похода приходится на 13 число, а по летописи весь поход укладывается в одну неделю (если придерживаться текста). Занимаясь компиляцией, он даже не заметил противоречия, когда указал, что затмение солнца произошло 1 мая [15, с. 134, 252]. Не мог же Игорь начать поход 13 апреля, 1 мая переправиться через Донец, а 28 апреля потерпеть поражение. Ничего более странного придумать просто невозможно. Следовательно, указание на «вторую неделю» стояло в той летописи, которой пользовался Татищев [1, с. 214], [2, с. 141].

Возможно, в это время (28 апреля) отмечали день поминовения погибших. Поэтому к этой дате и надо было приурочить конец истории. В этом случае вызывает сомнения 23 апреля — начальная дата похода, иначе Игорю и его войску пришлось бы покрыть огромное расстояние и дважды сразиться с противником за шесть дней. А если признать правоту Лаврентьевской летописи (что с учётом сравнения летописей, сделанного в начале, вполне вероятно), то у него вообще не остаётся времени на передвижение по степи. Шесть дней были затрачены только на сражения. Вероятнее всего, начало похода приходится не на 23, а на 13 апреля, а конец — на 28 апреля, т. е. вторую неделю Пасхи. К тако-

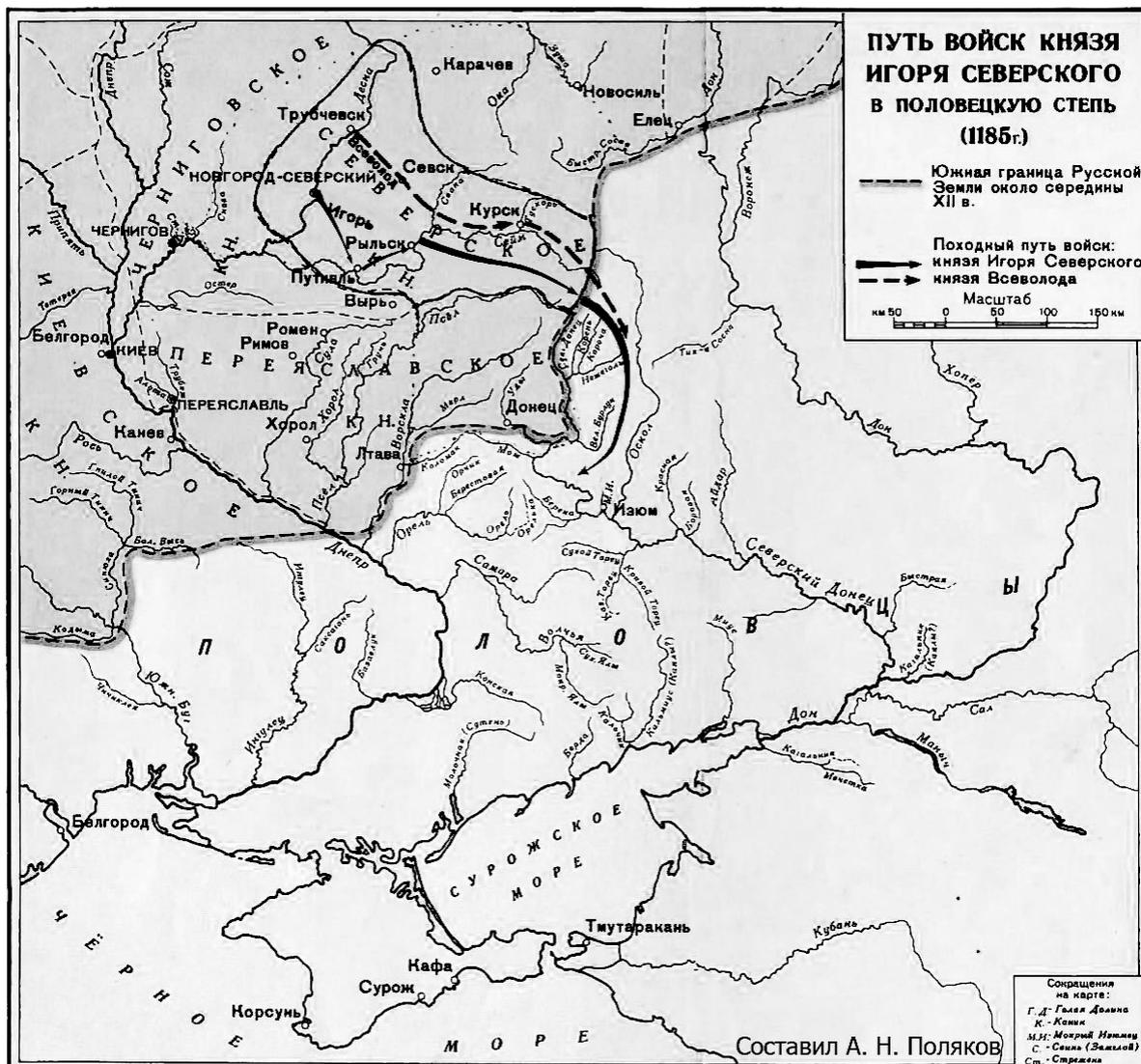

Рисунок 1. Поход князя Игоря на половцев в 1185 году. Реконструкция А.Н. Полякова

му выводу пришёл и Б.И. Яценко, который исходил совсем из других соображений.

Если поход начался 13 апреля, а закончился 28 апреля, то русские полки должны были двигаться со скоростью 50 км в сутки (что признано Б.А. Рыбаковым за среднюю скорость движения конных воинов в то время) и достигнуть Оскола примерно через неделю, что вполне правдоподобно. В этом случае 23 апреля становится днём, когда Игорь одержал победу в первой битве и началось трехдневное стояние на вежах.

Таким образом, календарь похода (13–28 апреля) и ход основных событий, который выявляется путём сравнения двух основных летописных текстов, позволяет иначе воссоздать содержание

похода, чем это делается на основе Ипатьевской летописи. Около недели потребовалось Игорю, чтобы достигнуть Оскола. После двух дней ожидания брата Всеволода, он направился в сторону Сальницы по Изюмской дороге и к утру достиг Сюурлия, где располагались половецкие вежи. Разбив половецкий отряд, он три дня разорял вежи, а затем ещё три дня оборонялся от превосходящих сил половцев. Всё это происходило недалеко от границы Руси, на Левобережье Северского Донца, в районе впадения в него реки Уды. Дальнейшая судьба Игоря хорошо известна — он попал в плен, а потом, через определённое время, сбежал на родину (более подробное описание похода см. [1, с. 219–221], [2, с. 144–145]).

22.01.2014

Список литературы:

1. Поляков, А.Н. Новгород-Северский в истории Черниговской земли в конце X – начале XIII веков: дис ... канд. ист. наук: 07.00.02: защищена 5.04.2000 / Поляков Александр Николаевич. – СПб., 1998. – 261 с.
2. Поляков, А.Н. В граде Игореде / А.Н. Поляков. СПб.: Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2001. – 150 с.
3. Кузьмин, А.Г. Ипатьевская летопись и «Слово о полку Игореде» (По поводу статьи А. А. Зимина) / А.Г. Кузьмин // История СССР. – 1968. – №6. – С.64–87.
4. ПСРЛ. Т.2. Ипатьевская летопись. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 648 с.
5. Кудряшов, К.В. Про Игоря Северского, про землю Русскую / К.В. Кудряшов. – М., 1959. – 94 с.
6. Панина, Л.А. Солнечное затмение 1 мая 1185 г. (заметки астронома) / Л.А. Панина // «Слово о полку Игореде» 800 лет. – М., 1986. – С. 232–241.
7. Пядышев, Г.Е. Поход Игоря в 1185 г. Место битвы / Г.Е. Пядышев // История СССР. – 1980. – №4. – С. 42–65.
8. Зимин, А.А. Ипатьевская летопись и «Слово о полку Игореде» / А.А. Зимин // История СССР. – 1968. – №6. – С. 43–64.
9. Карамзин, Н.М. История государства Российского: в 12 т. / Н.М. Карамзин. – М., 1991. – Т.2. – 832 с.
10. Гойгел-Сокол, М.Т. Историко-географические аспекты «Слова о полку Игореде»: автореферат канд... дис. ист. наук. / Михаил Тимофеевич Гойгел-Сокол. – Днепропетровск, 1978. – 23 с.
11. Коринный, Н.И. Переяславская земля X – пер. пол.XIII в. / Н.И. Коринный. – Киев, 1992.
12. ПСРЛ. Т.1. Лаврентьевская летопись. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 496 с.
13. ПСРЛ. Т.31. Мазуринский летописец. – М., 1968. – С. 11–179.
14. ПСРЛ. Т.7. Воскресенская летопись. – СПб., 1857. – 345 с.
15. Татищев, В.Н. История Российская / В.Н. Татищев. – М.; Л., 1964. – Т.3.
16. Федоров, В.Г. Кто был автором «Слова о полку Игореде» и где расположена река Каяла / В.Г. Федоров. – М., 1956. – 176 с.
17. Яценко, Б.И. Черниговская повесть о походе Игоря Святославича в 1185 г. / Б.И. Яценко // Исследования «Слова о полку Игореде». – Л., 1986. – С. 38–57.
18. Рыбаков, Б.А. «Слово о полку Игореде» и его современники / Б.А. Рыбаков. – М., 1971. – 295 с.
19. Бабкин, Д.С. «Слово о полку Игореде» в переводе В.В. Капниста / Д.С. Бабкин // «Слово о полку Игореде». – М., Л., 1950. – С. 320–339.

Сведения об авторе:

Поляков Александр Николаевич, доцент кафедры истории России
Оренбургского государственного университета, кандидат исторических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 3405, тел. (3532) 372571,
e-mail: worldhist@mail.osu.ru; poliakovan@mail.ru